

АТРИБУТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ВТОРИЧНОЙ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

Галлямова И.А.¹, Смирнова М.И.²

¹Галлямова Ирина Александровна – преподаватель;

²Смирнова Маргарита Ивановна – преподаватель,
кафедра иностранных языков, гуманитарный факультет,
Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: предложение или высказывание является самостоятельной синтаксической структурой, имеющей статус основной коммуникативной единицы языка. Однако атрибутивное словосочетание в силу ряда причин можно отнести не только к номинативным синтаксическим структурам, но и к единицам коммуникации. Объектом изучения и анализа в данной статье являются атрибутивные группы с атрибутом *strange* и его синонимами.

Ключевые слова: синтаксическая структура, коммуникативная единица языка, атрибутивное словосочетание, квалификативные прилагательные, субстантивированные прилагательные, семантическим центром целого высказывания.

Каждый мыслительный познавательный акт закрепляется в конкретном словесном высказывании, иначе говоря, в соответствующей синтаксической структуре.

Самостоятельной синтаксической структурой является предложение или высказывание. Ему приписывается статус основной коммуникативной единицы языка, вследствие того, что оно в состоянии передать некоторую самостоятельную мысль, т.е. относительно законченное сообщение, которое может быть воспринято адресатом как некоторая содержательная информация о каких-либо явлениях.

Словосочетание же определяется как элементарная синтаксическая структура, не являющаяся коммуникативной единицей.

Но не всякое словосочетание может рассматриваться с таких позиций. Атрибутивное словосочетание в силу ряда причин можно отнести не только к номинативным синтаксическим структурам, но и единицам коммуникации. Так как атрибутивные сочетания информативны и в состоянии передавать некоторую самостоятельную мысль, а значит, коммуникативны, то между элементами атрибутивной группы существует связь признака или свойства и носителя этого свойства, что имплицитно пропозицию.

Объектом изучения и анализа в данной статье являются атрибутивные группы с атрибутом *strange* и его синонимами.

Атрибутивные словосочетания относятся к единицам вторичной предикативности. Вторичная предикативность понимается как «отношение между призначным словом и предметным словом, которое им характеризуется» [1]. Атрибутивное сочетание является свернутым высказыванием. Такое свернутое высказывание можно легко развернуть с помощью связки, в роли которой чаще выступает глагол *to be*, например: *a strange car=a car is strange*. Из чего следует, что между компонентами атрибутивной группы имеет место потенциальная, или вторичная, предикативная связь. Кроме того, рассматриваемые сочетания информативны, так как практически являются пропозицией в высказываниях.

Существует также точка зрения, что развертывание структур вторичной предикации выполняет тексторазвертывающую функцию наряду с интенцией говорящего. Речевая интенция рассматривается в работах многих ученых как важный коммуникативный фактор. И.П. Сусов считает интенцию говорящего «организующим звеном в многослойной содержательной структуре речевого произведения» [2].

Являясь языковой фазой коммуникативного процесса, интенция предопределяет отбор и комбинацию языковых единиц, их связи в соответствии с речевой установкой и т.д.

Целеустановка автора пронизывает все уровни порождения высказывания. Коммуникативно-интенциональный аспект атрибутивного словосочетания проявляется в том, что атрибут может сочетаться с именем в различных синтаксических позициях: подлежащего, дополнения, обстоятельства. Атрибутивная группа также может попадать в коммуникативный фокус высказывания. О степени участия атрибутивной группы в формировании коммуникативно-интенциональной перспективы высказывания можно судить по ее месту в составе высказывания. Согласно теории коммуникативной перспективы, элементы высказывания располагаются таким образом, что каждый из них играет определенную роль в формировании общего смысла высказывания и несет определенную долю коммуникативного динамизма.

Рассмотрим более подробно атрибутивную группу, в состав которой входит прилагательное *strange* и его синонимы: *odd, queer, curious, eccentric, unique, quaint, peculiar, etc.* Прилагательное *strange* и его

синонимы относятся к qualificативным словам. Под квалификацией понимается оценка в широком смысле слова, которая связана с представлением субъекта оценки об отношении данного предмета или события к нормативному «положению вещей» или к существующей в данном социуме норме. Включаясь в контекст, названные прилагательные входят в особую семантическую структуру, которую можно назвать qualificативной. Типовая qualificативная структура включает четыре элемента: собственно квалификацию, субъект квалификации, объект квалификации и основание квалификации.

Применительно к прилагательному *strange* и его синонимам основанием квалификации является представление субъекта о норме, усредненном положении вещей. *Strange* относится к тем qualificативным прилагательным, которые соотносят предмет или событие с другими подобными предметами или событиями по принципу несходства по качественным или количественным признакам.

Qualificативные прилагательные рассматриваемой группы объединены значением «необычный, странный», выделяющийся по какому-то признаку. Доминанта этого синонимического ряда – прилагательное *strange*, обладающее широкой валентностью. Оно может сочетаться практически с любым именем существительным и со многими местоимениями. Неожиданное, необычное всегда присутствует в жизни и в мире. Человек формирует свою систему знаний, следовательно то, что одному человеку кажется привычным, другому – непривычно, необычно, т.е. странно.

В подобных конструкциях атрибут сочетается с именами широкой семантики. Есть попытка провести аналогию таких конструкций с субстантивированными прилагательными [3].

Субстантивированные прилагательные обеспечивают возможность выражения обширного круга понятий со значением предметности, в основе которых лежит какой-нибудь признак. Такие прилагательные по функции приравниваются к именам. Но в английском языке не всякое прилагательное может субстантивироваться. К их числу относится *strange*, хотя лексические конструкции с атрибутом *strange* в сочетании с широкозначным именем приравниваются в семантическом отношении к субстантивированным прилагательным. Формально имена *thing, fact, matter, stuff, etc.* занимают в атрибутивных словосочетаниях ведущую позицию, однако смысловым центром таких словосочетаний выступает определение. Роль лексически опустошенных существительных заключается в том, что они способствуют опредмечиванию признака, например: *Strange things happens at mid-day.* Здесь, как кажется, произошло опредмечивание признака «странный». Все атрибутивное сочетание в целом выступает в позиции подлежащего и обладает наибольшей степенью коммуникативного динамизма, например:

The glittering sea rose up, moved apart in plains of blatant impossibility; the coral reef and the few stunted palms that clung to the more elevated parts would float up into the sky, would quiver, be plucked apart, run like raindrops on a wire or be repeated as in odd succession of mirrors [4].

Прилагательное *strange* и его синонимы также часто употребляются с существительными типа *expression, look, face, etc.*, которые, как правило, имеют при себе определение, в противном случае они оказываются неинформативными, т.е. именно определение несет основную семантическую нагрузку, например:

One by one the people filed past the casket and each time it became the next person's turn to look at the body, a strange look came over his face. Jeeter ran to the side of the box and saw what had happened [5].

В данном примере носителем новой информации является атрибутивная группа *a strange look*, которая обладает наивысшей степенью коммуникативного динамизма. Именно странный вид очередного посетителя заставляет Джитера подбежать к гробу и взглянуть, что же такое случилось, что вызывает этот странный вид у людей. Не просто вид людей заставляет его взглянуть туда, а именно странный вид людей тому причина.

Интерес представляет также атрибутивные сочетания, в которых атрибут стоит в постпозиции. В таких конструкциях наиболее ярко прослеживается, что именно признак является информативным центром высказывания, например:

The lights of the great Garden were out; the benches in the Square were filled with sleepers in postures so strange that beside them the writhing figures in Dore's illustrations of the Inferno would have straightened into tailor's dummies [6].

Здесь в одной синтаксической конструкции фактически содержится два высказывания, а именно:

1. *The benches in the Square were filled with sleepers in postures.*

2. *The postures were so strange that...* И вновь наибольшей степенью коммуникативного динамизма обладает именно признак, ибо вся дальнейшая информация определяется им: «...странность поз спящих была такая, что необычность корчащихся поз в аду не могла сравниться с ними».

Таким образом, атрибутивные сочетания представляют свернутую пропозицию.

В зависимости от интенции автора или коммуникативной перспективы предложения или высказывания, атрибутивные сочетания могут попадать в коммуникативный фокус и обладать наивысшей степенью коммуникативного динамизма.

В заключение можно сказать, что, так как прилагательные по своей семантике – наиболее всеобъемлющая часть речи, то определительные конструкции с прилагательными характеризуются разнообразными семантическими связями между входящими в них элементами.

В ряде случаев прилагательное оказывается носителем основного смысла атрибутивного словосочетания, а имя представляет собой структурный элемент. В зависимости от синтаксической позиции атрибутивного словосочетания атрибут может быть семантическим центром целого высказывания.

Все это свидетельствует о том, что исследование семантики лингвистических единиц, в частности атрибутивных словосочетаний, целесообразнее вести связи со структурой более крупной, чем само словосочетание.

Список литературы

1. *Богданов В.В.* Роль вторичной предикативности в построении связного текста. М.: Капо, 2013. 136 с.
2. *Суслов Т.П.* Значение и смысл речевых образований. М.: АСТ, 2014. 109 с.
3. *Golding W.* Lord of the Flies. М: Капо, 2015. 256 с.
4. *Caldwell E.P.* The Complete Stories. Toronto: University of Toronto Press UTP, 2013. 415 p.
5. *Harrison A.* The silent Wife. М: Эксмо, 2011. 250 с.
6. *Cary J.* The African Witch. London: Thistle Classics, 2003. 127 p.